

Рана на языке была неглубокой. Чтобы накормить маленького вампира, Бай Цзину пришлось бы силой открыть ему рот.

Прижав Сюй Юйляня к дивану бедром и лишая его всякой возможности пошевелиться, Бай Цзин опёрся рукой сбоку. Он, не меняясь в лице, смотрел, как под его пальцами на мягкой, бледной щеке юноши проступает ямочка, а губы невольно приоткрываются.

Это внезапное действие застало маленького вампира врасплох.

На лице Сюй Юйляня застыло растерянное и жалкое выражение, а взгляд подёрнулся влажной дымкой. Вампирская кровь дала о себе знать: от запаха свежей крови по телу разлился жар, и дыхание, что касалось руки мужчины, стало горячим, словно окутанным белым паром. Из рта показались маленькие, почти не грозные клыки, а в глубине виднелся кончик влажного розового языка — то самое место, которого мужчина уже касался, когда «допрашивал» очнувшегося Сюй Юйляня.

Бай Цзин на мгновение замер, а затем, без тени сомнения, наклонился и накрыл его губы своими, вбирая в себя всё без остатка. Кровь, сочившаяся из ранки, потекла туда, где соприкасались их губы. Его лицо, скрытое в тени, оставалось холодным и серьёзным, словно это была лишь вынужденная мера.

И тут, совершенно неожиданно, он получил ответ.

Это даже нельзя было назвать ответом — скорее, первобытный, дикарский укус, свойственный его расе. Но в исполнении неопытного вампира это движение превратилось в настойчивое, льнущее прикосновение.

Свежая, тёплая кровь хлынула по языку прямо в горло.

Маленький вампир широко распахнул глаза. Руки, до этого пытавшиеся оттолкнуть мужчину, бессильно обмякли. Он впервые в жизни пробовал настоящую пищу, и от внезапно нахлынувших ощущений пришёл в крайнее возбуждение.

В процессе кормления Сюй Юйлянь сам высунул язык, чтобы слизать кровь с раны мужчины. Его талия, стянутая платьем, приподнялась, словно в ответ на движения Бай Цзина. Когда кровь почти перестала течь, он впился своими молочно-белыми клыками в ранку, и из его горла вырвался тихий, похожий на щенячий, скулёж.

Бай Цзин обхватил его тонкую талию. По его телу пробежала дрожь, словно от разряда тока, и он позволил Сюй Юйляню углубить рану. В нос ударил аромат, который не мог скрыть даже запах крови, — запах самого маленького вампиГлава 32

Рана на языке была неглубокой. Чтобы напоить юного вампира, Бай Цзину пришлось силой разжать его губы.

Прижав Сюй Юйляня к дивану, заперев его в своих объятиях и обездвижив сильными ногами, он оперся рукой сбоку от его головы. Под давлением пальцев на мягкой, бледной щеке юноши проступила ямочка. Бай Цзин, не меняя выражения лица, опустил взгляд на приоткрытые губы Сюй Юйляня.

Столь внезапное действие застало юного вампира врасплох.

В растерянности он жалобно моргнул, его глаза влажно заблестели. Запах крови заставил его тело вспыхнуть жаром, а дыхание, коснувшееся руки мужчины, стало горячим и влажным, словно окутанным лёгкой дымкой. Во рту показались маленькие, но острые клыки, не внушавшие, впрочем, никакой угрозы, и мелькнул кончик влажного языка — именно то место, которого мужчина уже касался, когда «допрашивал» очнувшегося Сюй Юйляня.

Бай Цзин на мгновение замер, а затем, не давая времени на раздумья, наклонился и накрыл его губы своими.

Кровь, сочившаяся из раны, смешалась с их поцелуем. Под тенью его нахмуренных бровей взгляд оставался холодным и серьёзным, словно это была лишь вынужденная мера.

И тут он получил неожиданный ответ.

Это едва ли можно было назвать ответом — скорее, дикий, инстинктивный укус, свойственный его роду. Но в исполнении неопытного вампира это превратилось в жадное, настойчивое прикосновение.

Свежая, тёплая кровь хлынула ему в горло.

Юный вампир широко распахнул глаза, его руки, до этого упирающиеся в грудь мужчины, медленно ослабли.

Он никогда в жизни не пробовал настоящей пищи, и внезапно открывшийся вкус пьянил и будоражил. Увлечённый процессом, Сюй Юйлянь сам высунул язык, вылизывая ранку мужчины. Его талия, стянутая платьем, приподнялась, словно он сам подавался навстречу. Когда рана начала затягиваться и крови стало меньше, он впился молочно-белыми клыками в повреждённое место, издавая тихие, похожие на щенячьи, стоны.

Бай Цзин обхватил его тонкую талию, чувствуя, как по телу пробегает дрожь, словно от разряда тока. Он позволил Сюй Юйляню углубить рану. В ноздри ударил аромат, который не могла скрыть даже кровь, — запах самого юного вампира.

Рана на языке была неглубокой. Чтобы накормить маленького вампира, Бай Цзину пришлось силой приоткрыть его рот.

Своими длинными, сильными ногами он прижал Сюй Юйляня к дивану, сковывая его движения. Одной рукой Бай Цзин опёрся о спинку, наблюдая, как под его нажимом на мягкой, бледной щеке юноши проступила ямочка, а губы невольно приоткрылись. Он незаметно опустил взгляд.

Это внезапное действие застало маленького вампира врасплох.

На лице Сюй Юйляня застыло растерянное и жалкое выражение, а в глазах заблестела влага. Из-за вампирской крови, от запаха которой по его телу разлился жар, дыхание, касавшееся руки мужчины, стало горячим, словно окутанным белой дымкой. Показались неопасные, но острые клыки, а в глубине рта спрятался влажный кончик языка — то самое место, которого мужчина уже касался зубами во время недавнего «допроса».

Помедлив лишь мгновение, Бай Цзин склонился ниже, без колебаний накрывая губами губы юноши.

Кровь из ранки потекла в месте их соприкосновения. Скрытые тенью черты лица мужчины оставались холодными и серьёзными, словно это был лишь вынужденный шаг.

А затем, совершенно неожиданно, он получил ответ.

Возможно, это даже нельзя было назвать ответом. Скорее, это был первобытный, дикий укус, присущий его расе. Но в исполнении неопытного вампира это движение превратилось в жадное, настойчивое присасывание.

Свежая тёплая кровь хлынула по языку и стекла в горло.

Маленький вампир широко распахнул глаза. Руки, до этого пытавшиеся оттолкнуть мужчину, постепенно обмякли.

Он никогда в жизни не пробовал настоящей пищи, и теперь, внезапно вкусив запретный плод, пришёл в крайнее возбуждение.

В процессе кормления Сюй Юйлянь сам высунул язык, чтобы облизать рану мужчины. Его талия, стянутая платьем, приподнялась, словно в ответ на движения Бай Цзина. Когда рана начала затягиваться и крови стало меньше, он впился маленькими молочно-белыми клыками в повреждённое место, и из его горла вырвался тихий, похожий на щенячий, стон.

Бай Цзин обхватил его мягкую талию. По его телу пробежала дрожьГлава 32

Рана на языке была неглубокой. Чтобы напоить маленького вампира кровью, Бай Цзину пришлось бы силой разжать его губы.

Прижав Сюй Юйляня к дивану своим сильным, мускулистым бедром и оперевшись рукой рядом с его головой, Бай Цзин наблюдал, как на мягких бледных щеках юноши от его действий проступили ямочки. Взгляд охотника на мгновение потемнел, когда он смотрел на покорно приоткрытые губы.

Столь внезапное действие застало маленького вампира врасплох.

На лице Сюй Юйляня застыло растерянное и жалкое выражение, а глаза увлажнились. Стоило ему почувствовать запах крови, как тело, в силу вампирской природы, охватил жар. Дыхание, касавшееся руки мужчины, стало горячим, почти туманным. Из рта показались маленькие, не слишком грозные клыки, а за ними виднелся кончик влажного розового языка.

Это было то самое место, которого Бай Цзин уже касался, когда «допрашивал» только что очнувшегося Сюй Юйляня.

Бай Цзин на мгновение замер, а затем, без колебаний, наклонился и накрыл его губы своими, не давая ни единого шанса на возражение. Кровь из ранки потекла туда, где соприкасались их губы. Скрытое тенью лицо мужчины оставалось холодным и серьёзным, словно это был лишь вынужденный шаг.

И тут же, совершенно неожиданно, он получил ответ.

Возможно, это и ответом-то назвать было нельзя — скорее, прямой и дикий укус, свойственный его расе. Но в исполнении неопытного маленького вампира это движение больше походило на жадное, настойчивое посасывание.

Свежая, тёплая кровь потекла по языку и дальше, в горло.

Маленький вампир широко распахнул глаза, его руки, до этого упиравшиеся в грудь мужчины, медленно обмякли.

Он никогда в жизни не пробовал настоящей пищи, и теперь, внезапно вкусив запретный плод, пришёл в крайнее возбуждение. В процессе кормления Сюй Юйлянь сам высунул кончик языка, чтобы облизать рану мужчины. Его талия, стянутая платьем, приподнялась, словно в ответ на движения Бай Цзина. Когда рана затянулась и крови стало меньше, он впился маленькими молочно-белыми клыками в повреждённое место, издавая из горла тихое, похожее на щенячье, поскуливание.

Бай Цзин обхватил его гибкую талию, чувствуя, как по всему телу пробегает электрический разряд. Он снисходительно позволил Сюй Юйляню углубить рану. В ноздри ударил аромат, который не мог скрыть даже запах крови, — собственный запах маленького вампира.

Изначально в плане Бай Цзина не было и намёка на двусмысленность; он инстинктивно выбрал самый быстрый способ. Но в тусклом свете комнаты картина выглядела иначе: он прижимал юношу к углу дивана, сжимая его лицо, и жадно вылизывал своим языком нежный рот, а его кадык судорожно дёргался при каждом глотке. Едва ли это можно было назвать джентльменским поведением.

Настольная лампа мигнула.

В вечно дождливом городе Варла ночная температура требовала как минимум двух слоёв одежды. Но Бай Цзин, в расстёгнутой рубашке, чувствовал в полутёмной комнате лишь невыносимый зной.

<http://bllate.org/book/16122/1587920>